Список литературы:

1. Айзенштадт А.М., Шейкин Ю.М. Музыка эвенкийских сказаний / В кн. Эвенкийские героические сказания - Новосибирск: Наука. 1990. - 200.
2. Василевич Г.М. Эвенки /Историко-этнографические очерки XVIII - нач. XX вв. Л. - 1969. - 397.
3. Гачев Г. Повесть эвенкини // Литературная учеба. - 1989. - 5.
4. Кэптукэ Г. Имеющая свое имя Джелтула-река. - Якутск, 1989. - 115.
5. Кэптукэ Г. Эпические традиции в эвенкийском фольклоре. - Якутск: Северовед, 1996. - 134.
6. Кэптукэ Г. Мой папа – Санта Клаус. – Якутск: Бичик, 2010.
7. Кэптукэ Г. Писатели Якутии детям. – Якутск: Бичик, 2009.
8. Лебедева Ж.К. О жанрообразовании в архаическом эпосе народностей Крайнего Севера. / Фольклор народов Дальнего Востока и Сибири. - Горно-Алтайск, 1986. - 334.
9. Огорокова В. Литературы народов Севера Якутии. - Якутск: Издательство Якутского государственного университета, 2000. - 61.
10. Санги В. Мы не такие древние как греки // Литературная учеба. - 1989. - 5.
11. Хазанкович Ю.Г. Эвенкийская литература. - М.: Макс-Пресс. - 2002. - 110.
12. Гачев Г. Повесть эвенкини//Литературная учеба. 1989. № 4. С. 72-77.
13. Михайлов А. Новый этап в развитии литературы//Полярная звезда. 1993. № 2. С. 159-164.

Образ города в поэме В.Я. Брюсова «Конь блед»

*Колесова А.С., студентка,
Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета,
г. Нерюнгри
E-mail: ayuunawinner@gmail.com*

*Научный руководитель:
старший преподаватель Игонина С.В.*

Мотивы, темы и образы города в поэзии Серебряного века занимают особое место.

Начало XX века — сложное время для России, эпоха больших перемен, серьезных катаклизмов. В этот период российской истории происходит переоценка ценностей, ломка всего старого, уже устоявшегося в жизни. Безусловно, противоречивые события в стране (и первая русская революция 1905—1907 годов, и Первая мировая война, и расцвет промышленного производства, и строительство и расширение городов) повлияли как в целом на развитие культуры, так, в частности, и на дальнейшее развитие литературы. Поэты покидают уединенные дубравы и попадают в город. Поэзия становится городской.

В начале XX века происходит расцвет модернизма в России, появляется множество новых течений. Так, в конце 90-х годов XIX века в русской литературе заявляет о себе новое литературное направление — символизм, мэтром и

основоположником которого можно по праву считать Валерия Брюсова — поэта, прозаика, переводчика, теоретика символизма. С появлением новых имен в русскую поэзию начала XX века входят новые темы и образы. Так, в поэзии Валерия Яковлевича Брюсова развивается урбанистическая тема и важное место занимает образ современного города. К слову, самого Брюсова его знакомые часто сравнивали с образом большого города — лишенного душевной теплоты, холодного и сурового, но от того не менее красивого и завораживающего, чем идиллический сельский пейзаж.

Методологической основой нашего исследования послужили такие работы как «Книга о городе» Н.П. Анциферова, «Города-девы» и «Города-блудницы» В.Н. Топорова, «Символика Петербурга и проблемы семиотики города» Ю.М. Лотмана, «Образ города» К. Линч и др.

Цель данной работы - рассмотреть образ города в творчестве Валерия Яковлевича Брюсова. Актуальность данной работы обусловлена значимостью образа города в творчестве писателей Серебряного века и в творчестве В.Я. Брюсова в частности.

Вершиной своего поэтического творчества сам В.Я. Брюсов считал сборник стихотворений «Stephanos» («Венок»). В «Венке» ярко расцветает гражданская лирика Брюсова, начавшая проявляться ещё в сборнике «Urbi et Orbi» («Граду и миру»), но один из самых значимых стихотворений, в которых раскрывается образ города, является поэма «Конь блед».

Эпиграфом к поэме служат строки из «Апокалипсиса», Откровения апостола Иоанна Богослова: «И се конь блед и сидящий на нем, имя ему Смерть». По «Апокалипсису», на землю придут четыре вестника на конях, среди которых будет конь блед, олицетворяющий собой саму смерть.

Стихотворение в композиционном отношении состоит из четырех частей. Первые двенадцать строк стихотворения представляют собой описание города. Тягостная, неприятная атмосфера царит на его улицах: в этом бесконечном потоке «омнибусов», «кебов», «автомобилей», огромных тридцатизэтажных небоскребов человек перестает быть человеком. Он превращается лишь в составляющую часть (жалкую, ничтожную частицу) «яростного людского потока». Брюсов даже не применяет к ним определения «человек», он называет их «существами». Да и весь подбор лексических средств подчинен одной задаче поэта — продемонстрировать безрадостную атмосферу: «людской поток у него «яростный», «высота тридцатизэтажных этажей» - «страшная», существа (то есть люди) — «опьяневшие», они «пьяны городом». Более того, все происходящее на городских улицах для поэта, — «буря», «адский шепот». Также стоит отметить звуки, воплощающие атмосферу города: «выкрики», «щелканье бичей».

Ворвался, вонзился чуждый, несозвучный топот,
Заглушая гулы, говор, грохоты карет.

Течение этой жизни нарушает «топот», такой громкий, заглушающий «гулы, говор, грохоты карет». При этом в коне и его «огнеликом всаднике» какая-то притягательная сила, что-то величественное, гордое. Все на городских улицах настолько приземленное, конь же «летел стремительно», а у восседающего на коне «огненного всадника» был в руках «свиток».

И в великом ужасе, скрывая лица — люди
То бессмысленно зывали: «Горе! с нами бог!»

Нелепой и даже страшной показалась реакция людей на коня. «Горе» и «бог» - взаимоисключающие понятия. Наверное, очень грешны эти «существа», слишком хорошо они сами осознают свою греховность, раз так боятся божьей кары. Люди в ужасе.

Только женщина, пришедшая сюда для сбыта
Красоты своей — в восторге бросилась к коню....
Да еще безумный, убежавший из больницы,
Выскочил, растерзанный, пронзительно крича:
«Люди! Вы ль не узнаете божией десницы!
Сгибнет четверть вас — от мора, глада и меча!»

Куртизанка и сумасшедший оказываются людьми, которые проявляют большую чуткость, близость Богу, чем все эти «правильные люди», снующие по городским улицам.

И никто не мог ответить, в буре многошумной,
Было ль то виденье свыше или сон пустой.
Только женщина из зал веселья да безумный
Все стремили руки за исчезнувшей мечтой.
Но и их решительно людские волны смыли,
Как слова ненужные из позабытых строк.
Мчались омнибусы, кебы и автомобили,
Был неисчерпаем яростный людской поток.

Но видение было, пусть даже воспоминания о нем смыли «людские волны», но вестник Смерти посетил землю, а это значит, что автор хочет предупредить о неминуемой кончине города, буржуазных отношений и человека. Брюсов предрекает падение и разрушение городов как порочного пространства.

Кольцевая композиция стихотворения, отраженная в строках «Мчались омнибусы, кебы и автомобили, Был неисчерпаем яростный людской поток...» позволяет сделать грустный вывод: никто так и не понял что произошло.

Город у Брюсова предстает как арена действий странного, пришедшего, но не свершившегося конца света. Прибытие божьего посланника на землю, в огромный мегаполис, не затронуло душ людей, не заставило их, как это ни печально, задуматься о времени, о своем предназначении, жизни, смерти. Все стало как раньше, как в начале стихотворения. Они, то есть жители, во всей этой городской суете не заметили и не осознали всего происходящего, все также идет своим чередом. Автор рисует сам город, лик города. Проанализировав поэму, можно сказать, что урбанистическая тема у Брюсова строится на апокалиптических мотивах, при этом люди ни во что не верят, превратившись из мыслящих существ в вечно движущиеся части города.

Список литературы:

1. Брюсов В.Я. Произведения. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.world-art.ru/people.php?id=9650>
2. Кихней Л.Г., Шмидт Н.В. Городской текст поздней Ахматовой как завершение петербургского мифа // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский научный сборник. - Симферополь: Крымский архив, 2008. - Вып. 6. - С. 47- 69.
3. Кутузов А.Г. В мире литературы. – М.: Дрофа, 2008.
4. Максимов Г. Город и сад: образы ветхого и нового рая. // Глагол. №7 2002.

5. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура, М., 1983.
6. Топоров В.Н. Миф, Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1995.

Английская аббревиатура как лингвистическая особенность on-line общения

*Корякин Р.А., студент,
ГАПОУ РС (Я) «Алданский политехнический техникум»,
г. Алдан
E-mail: aldan_politeh@rambler.ru*

*Научный руководитель:
преподаватель Ринчиндоржиева М.Ф.*

Настоящее исследование посвящено изучению аббревиационных процессов, являющихся специфической чертой онлайн общения, сравнительно новой формы речевого общения. В данной работе рассматриваются причины появления и быстрого распространения сокращений, анализируются разновидности английских сокращений и способы сокращений. Рассмотрено понятие «аббревиатура» в лингвистике, приведена классификация сокращений по типам.

Понятие «on-line общение»

Почему люди выбирают интерактивный способ общения? Можно выделить следующие причины:

- 1) недостаточное насыщение общением в реальных контактах;
- 2) возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам недостаточных в реальной жизни;
- 3) неудовлетворенность реальной социальной идентичностью и желание избавиться от нее. В виртуальной реальности не имеют значения такие способы определения социального статуса как внешний вид, возраст, пол. Интернет позволяет конструировать новый образ, воплощая в нем нереализованные психологические запросы. По степени интерактивности коммуникаций разделяют наиболее интерактивные среды общения - чаты и форумы; наименее интерактивные - e-mail и телеконференции (в телеконференции и при общении посредством e-mail общение происходит в режиме off-line, в отличие от чата, где люди общаются в режиме реального времени on-line). По количеству участников, вовлеченных в коммуникативный процесс, выделяют:

- 1) диалоговую коммуникацию (электронная почта, ICQ);
- 2) полилоговую коммуникацию (конференции, чаты);
- 3) однопользовательскую коммуникацию (объявления, реклама, отзывы и т.п.).

Язык виртуальной коммуникации не является новым. Он происходит от языка SMS-сообщений, который в свою очередь происходит от арго, используемого молодежью. Новым является лишь способ коммуникации сам по себе. Манера изложения зависит от возраста пользователя и его адресата, в основном, чем они моложе, тем более их общение насыщено различными сокращениями.